

Автор интервью:
**ВАСИЛИЙ
 ЧЕНКЕЛИДИС,**
 историк,
 г.Афины.

ГЕОРГИОС ГРИГОРИАДИС: ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ГРЕКОВ АБХАЗИИ, ПУТЕШЕСТВЕННИК

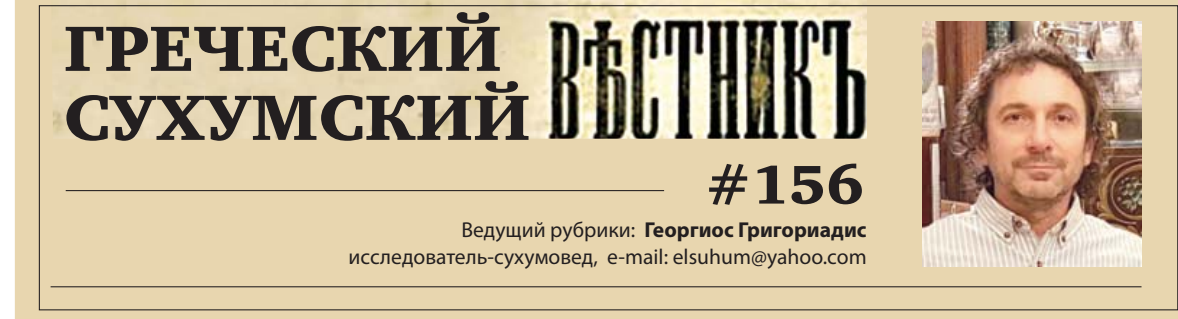
Продолжение

И когда же произошел перелом? Ведь ты прекрасно владеешь новогреческим языком. Да и с понтийским диалектом справляешься.

В 15 лет я начал самостоятельные попытки изучения новогреческого языка. Толчком, думаю, послужило случайное знакомство с переехавшей из Греции обратно в Сухуми семьей понтийских греков, высланных ранее в Казахстан, откуда уехавших в Грецию году в 1966, а потом решивших жить рядом со своими родственниками в Сухуми. Забегая вперед скажу, что через 6 лет они вернулись в Грецию. Как сейчас помню слова элегантной женщины по имени Марина из этой семьи, очень страдавшей от переезда обратно в СССР: «В Греции трудно, но там хорошо!!!»

Их сын, который был года на 2 младше меня, нас часто посещал, так как ни с кем не мог общаться, не зная русского, и моя мама свободно с ним изъяснялась, а я почти ничего не мог ни сказать, ни понять. Это, думаю, стало стимулом для осуществления моей давней мечты изучить новогреческий язык.

У мамы не было времени со мной им заниматься, и я стал искать иные пути. Школы или курсов греческого языка в то

время не было. Они появились несколько позже.

В 1974 г. вышел первый в СССР самоучитель новогреческого языка М.Рытовой, но его сразу расхватали. Я узнал о его выходе только спустя 4 года от троюродной сестры и попросил ее одолжить мне этот учебник на некоторое время.

В конце 1978 г. вышло второе издание этой книги, и я стал по ней продолжать освоение языка. Отмечу, что в текстах, особенно в первой части книги, мне было знакомо чуть ли не 50% слов. Видно, из разговоров родственников и их знакомых на новогреческом языке и понтийском диалекте, которые я слышал в детстве, все же многое отложилось в моей памяти.

С 1977 года, после окончания сухумской 2-й средней школы, поехал учиться в Москву. Сдал на отлично все экзамены и поступил в Московский финансовый институт. Во время учебы там параллельно сам учил и греческий.

В 1981 г. стал членом Обществ дружбы СССР-Греция и СССР-Кипр, где познакомился со студентами из Греции и Кипра. Общение с этими студентами позволило практиковать язык.

Еще с 1979 г. начал читать греческие книги, журналы и газеты, выписывал незнакомые слова, переводил их, используя словарь, и заново читал тексты.

В 1982 г. я посетил друга в больнице, и он мне поведал, что туда привезли из Греции 15-летнего парня с поврежденным позвоночником в результате аварии. Манолис, как его звали, оказался довольно развитым и смелым подростком, и мы подружились, до сих пор поддерживаем дружеские отношения.

В процессе обучения (второй слева) на гида-переводчика в Москве на новогреческом языке. 1986 г.

Он не чувствовал своих ног, и не мог ходить. Ему необходима была психологическая поддержка. Я навещал его по 3-4 раза в неделю после работы. Окончив институт я по распределению работал в Московской областной конторе Госбанка СССР. Манолис лежал в больнице сначала целый год, а во второй приезд еще 9 месяцев. К сожалению, ходить он так и не стал. Но, через несколько десятилетий, Манолис принимал участие в Паралимпийских играх, женился, и у него есть дочь.

Мой словарный запас к тому времени был довольно личным, и я мог с ним разговаривать на разные темы, практикуясь и пополняя свою речь новыми словами и выражениями. Потом в эту больницу легли на лечение и другие греки, имевшие подобные проблемы. Я с ними тоже много общался, помогая им чем мог. Это общение дало мне очень многое в языковом смысле.

Далее, проштудировав уже учебники греческого для иностранцев, изданные в Греции, в которых не было перевода на другой язык, я изучил грамматику еще лучше.

В 1986 году, успешно сдав экзамен на знание новогреческого языка, поступил на курсы гидов-переводчиков по Москве при «Интуристе СССР».

Окончил их на отлично, и имею соответствующее удостоверение. Учеба была очень интересной и познавательной. Помимо туристических маршрутов, мы изучали вкратце Историю искусств, историю Москвы, архитектуру, так как надо было рассказывать туристам про экспонаты музеев, про историю градостроительства столицы страны. Изучил специфическую терминологию. Мне очень нравилось знакомить туристов с Музеем Изобразительных искусств им. Пушкина, Новодевичьим монастырем, московским метро, Историческим музеем, очень любил и усадьбу Коломенское, Кремль и прочее.

Но на работу меня в советский «Интурист» не взяли, так как я имел родственников в Греции. Тем не менее, времена менялись, и в 1989 г. в Москве открылось отделение Кипрской турфирмы «Грутас-турс», в которой получил возможность работать гидом, и ушел из Госбанка СССР.

Помимо того, что работа была более интересной, имелась и экономическая выгода: заработок мой был чуть ли не в 10 раз больше, чем в банке.

Я знакомил с достопримечательностями Москвы туристов с Кипра, из Греции - на греческом, а из Израиля - на английском языке.

В 1988 году впервые посетил Грецию. Запрет на выезд за границу из СССР по приглашению родственников был снят в 1987 году. (До этого выпускали по приглашениям очень ограниченное число людей, да и после тщательных проверок, создавая всяческие препоны). Посетив родственников, я уехал с палаткой в путешествие по Пелопоннесу и некоторым близлежащим островам. Зная хорошо язык, мне было очень легко передвигаться по стране и общаться. Помню как в Олимпии, увидев мой паспорт СССР, хозяин кемпинга «Диана» отказался брать деньги и подыскал для меня одно из наилучших мест для установки палатки. Он и его жена мне сказали, что я у них первый турист из СССР! А в Триполи, куда я попал, чтобы из Микен поехать в Олимпию, при поисках кемпинга (которого там не было) одна семья пригласила меня погостить у них. Мне устроили пышный прием, накрыли стол, и их сын исполнял на пианино для меня «Дунайские волны»... Они уговорили меня остаться у них еще на один день, чтобы я успел посетить Спарту и Мистрас. Вообще, должен признаться, что первый мой приезд в Элладу оставил особо восхитительные впечатления!

Во время первой поездки в Грецию.
У храма Геры. Олимпия. 1988 г.

Среди греков Москвы было очень много желающих выучить греческий язык, но никаких доступных курсов по его изучению тогда не существовало. В начале 1989 года, мы вместе с моим товарищем Федором Игнатиади открыли курсы новогреческого языка при одном из институтов Москвы, чтобы помочь людям, искавшим возможность изучать греческий язык. Были набраны 2 группы. В 1988 году писатель и историк из Греции Христос Самуилидис, узнав о наших стараниях, подарил нам учебники языка автора Деликостопулоса «Ελληνικά για ξένους». К лету 1989 года созрела идея создать греческое общество в Москве. В июле 1989 года состоялось открытие нашего Центра Понтийской культуры «Арго». Я был избран Президентом (председателем) этого первого в Москве греческого общества, а Федор Игнатиади - Ответственным секретарем. В 1991 году нам в безвозмездное пользование предоставил новое помещение в центре Москвы Иоаннис Николопулос - журналист, историк из Греции, Президент Фонда греческих исследований в Москве.

Членами нашего общества были 70 человек, в основном молодежь. Там же проводились курсы греческого языка, преподавались понтийские танцы и т.д. Обучением танцам занимался Илиас Петропулос - студент из греческого города Александруполис. Я читал лекции по истории Греции, Понта и о понтийском диалекте. К тому времени мною уже было изучено много литературы по истории, языку, этнографии Понта на греческом языке (на русском - таких материалов в то время не было), а также прочтено довольно большое количество книг и журналов на понтийском диалекте, издававшихся в Греции. Немного занялся и изучением древнегреческого языка по учебнику А.Ч. Козаржевского, который мне подарила мама сестра, моя тетя Евтихия (Валентина). Мы поддерживали связь с греческой церковью. Посещали «Иерусалимское подворье». Там проводил службу на греческом языке отец Феофилактос, салоникийский грек. Он знал и русский язык.

Мы зарегистрировали официально и печатный орган общества «Эвксинос Понтос». Но за неимением средств, не смогли наладить его постоянный выпуск. Вышел только первый пробный экземпляр. В июне 1992 года я наконец-то переехал на постоянное место жительства в Грецию. Хотел уехать давно, но из-за общественной деятельности задержался с переездом.

На заседании в Центре
Понтийской культуры «Арго». 1991 г.

Я знаю, что у тебя собраны материалы по истории родного города. Ты записываешь истории, связанные с Сухумом, берешь интервью, копаешься в архивах, собираешь старые фотографии. Когда впервые ты почувствовал необходимость начать исследовательскую деятельность?

В 19 лет пришла первая мысль об этом. Я с детства слышал, что многие здания в городе построены греками, слышал о греческих школах, театрах и т.д., которые были закрыты в 1938 г. Мне было обидно, что роль греков, столько сделавших для города, специально умалчивается властями и прессой. В 25 лет я начал сбор материалов по истории и культуре греков Сухуми. Фотографировал дореволюционные здания греков (и не только греков) в городе. Брал интервью и записывал фольклор. Таким образом, с годами у меня накопился материал по грекам Сухума и Абхазии в целом. Со временем область моих интересов расширилась, и теперь собираю материалы по архитектуре и семьям дореволюционного периода по всем жителям города, вне зависимости от их национальности.

Я делюсь накопленными знаниями и результатами своих исследований. Пишу статьи для разных изданий. Веду рубрику «Греческий Сухумский Вестник» в газете «Афинский курьер» вот уже 12 лет. Публикую статьи в абхазском русскоязычном журнале «Абхазский берег», в греческой ежемесячной газете «Понди-аки гноми» и др.

Написал много статей для Абхазской энциклопедии. Опубликовал свое многолетнее исследование об изменениях названий сухумских улиц за последние примерно 180 лет под названием «Годонимия Сухума» в абхазском альманахе «Диалог времен № 2», вышедшем в Сухуме в 2018 г.

Все это я делаю для своего народа и всех сухумчан, давно определившись со своим выбором. Еще в юношеском возрасте мне стало ясно насколько для меня дорого наследие наших предков, поэтому хотелось бы поддержать чувство гордости в своем народе за наш древний город Диоскуриаду, за выдающуюся роль греков в Сухуме в XIX и первой половине XX веков, и за наших земляков, где бы они сейчас не проживали.

Георгий, после переезда на постоянное место жительства в Грецию ты занялся туризмом. Что тебя впечатлило больше всего в познании родной страны?

После переезда в Грецию, один год я проработал, заключив контракт по Программе помощи грекам-репатриантам из СССР в Афинах. Я информировал людей по всем интересующим их вопросам, часто вместе с ними ходил подавать документы на гражданство, на получение помощи и т.д., так как большинство из них не владело новогреческим языком.

Не стал продлевать этот контракт, так как в 1993 г., по предложению моей давнишней знакомой, местной гречанки, ранее учившейся в МГУ в Москве, я предпочел работу в турфирме «Анеликсис», где нужен был русскоговорящий служащий. Так уж получилось, что хозяин фирмы Христо И. оказался аферистом, никому ничего не платил и только кормил обещаниями. Умудрялся даже не оплачивать счета отелей, куда поселял туристов. Проработав там полгода, я был вынужден покинуть эту фирму. Но, как говорится, нет худа без добра. Я научился специфике работы по приему туристов в Греции. И, поскольку так получилось, то теперь следовало открыть свою фирму, чтобы не зависеть от возможных непорядочных работодателей.

Толкнул меня на такой шаг муж моей родственницы Виолетты - Анатолий Евкарпиди. В январе 1994 г. мы открыли свою турфирму «RELBI TRAVEL».

Успешно сдав экзамен по английскому языку в «ЭОТ» (Греческая организация туризма), я получил лицензию. Работа была интересной, но нелегкой. Мы организовывали конгрессы, семинары по разной тематике. Нанимали лекторов, мне приходилось делать синхронный перевод со специфической терминологией по экологии, дорожному строительству, мебельному, меховому производствам, по медицине и проч. Параллельно мы принимали и туристов, сначала из России, а позже - из других стран. Работа мне нравилась. На протяжении многих лет к нам приезжают группы одних и тех же туристов, сопровождая которых, я ежегодно показываю им новые регионы Греции. Прежде чем организовать тот или иной тур, я сам посещаю намеченные места, а потом делаю выбор. Меня сильно впечатляла и продолжает впечатлять красота и особая энергетика греческих островов и многих мест материковой Греции, люди и традиции разных регионов Эллады. Греция - сравнительно небольшая страна, но очень многообразная.

Таким образом, некоторые из моих туристов за многие годы побывали более, чем на 30-ти островах Эллады. Причем на некоторых небольших, не столь популярных, но очень интересных островах, местные люди приятно удивлялись, когда видели у себя туристов из России. Я никогда не любил избитые маршруты и не возил туда, где мне не очень нравилось, несмотря на то, что туда было бы повезти туристов экономически выгоднее. Самым большим удовольствием для меня было, когда посетив достопримечательности или увидев прекрасные ландшафты, туристы просто ахали от увиденного, получая при этом невиданное наслаждение.

Со многими туристами за столько лет общения мы очень подружились, чувствуем себя одной семьей, и они стали настоящими филэллинами. Например, мои туристы из Краснодара открыли даже «Клуб любителей Греции». В 2020 г., из-за эпидемии коронавируса, впервые за многие годы, они не смогли посетить полюбившуюся им страну, но мы все очень надеемся, что в этом году это им удастся сделать вновь.

Продолжение следует

Во время первой поездки в Грецию.
На острове Идра, 1988 г.